

ФОНОЛОГИЧЕСКОЕ НОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АВСТРАЛИЙСКОМ И БРИТАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Валентина ПАРАЦУК (Кировоград, Украина)

Стаття присвячена опису специфіки фонологічного нормування лексичних запозичень в аспекті австралійської і британської вимовних норм. Доведено, що рекурентними фонологічними маркерами адаптації на рівні фонемної і акцентної структур слів виступають зміни голосних в ненаголошених і наголошених позиціях, зміни приголосних, кількості та ступеню наголосу. Оказіональні зміни форм лексичних запозичень, які підлягають асиміляції, охоплюють адаптацію їхніх силабічних і фонографічних структур та фонотактичної організації.

Ключові слова: лексичне запозичення, фонологічний маркер, вимовна норма, асиміляція лексичних запозичень, дивергенція, конвергенція.

The paper presents a description of loan word phonological adaptation from Australian and British pronunciation norm perspectives. It has been established that recurring phonological markers on the levels of word phonemic and accentual structures include unstressed and stressed vowel changes, consonant changes, changes of the number and degree of word stress. Occasional changes of loan word formal organization involve adaptation of their syllabic and phonographic structures and their phonotactic patters.

Key words: lexical borrowing/ loan word, phonological marker, pronunciation norm, loan word assimilation, divergence, convergence.

Проблема освоения лексических заимствований языком-реципиентом не нова в лингвистике, системное изучение этой группы лексики началось в середине 50-ых гг. прошлого столетия и особенно активно осуществлялось в 70-80-е годы в связи с идеей о смешанном характере большинства языков и трактованием языковых контактов как фактора, влияющего на их изменение и развитие (см. работы В. П. Секирина 1955; Л. Блумфильда 1960; О. Б. Шахрай 1963; А. Россети 1972; Э. Хаугена 1972; Р. С. Гинзбург 1979; И. В. Арнольд 1986 и др.). Не ослабевает исследовательский интерес к этой проблеме и в первое десятилетие XXI столетия в связи с тенденцией глобализации и ее влияния на национальные языки, которые при этом становятся максимально восприимчивым к лексическим, иногда даже грамматическим заимствованиям из других языков [6: 39], прежде всего из английского как языка международного (English as a World Language) или глобального общения (Global English). Глобализация рассматривается некоторыми лингвистами как новый этап в развитии не только мировой цивилизации, а и английского языка (далее – АЯ), при этом предложено дополнить традиционное деление истории АЯ “*Old English – Middle English – Modern English*” новой цепочкой, а именно: *Global English* (Т. Домброван; Д. Кристал).

Произносительные нормы отдельных национальных вариантов английского языка исследованы в неодинаковой степени, и одним из наиболее изученным считается базовый британский вариант английского языка (далее – БВАЯ), в то же время австралийский вариант английского языка (далее – АВАЯ) относят к наименее исследованным. АВАЯ сформировался в совершенно особых экономических, политических и социально-культурных условиях, что,

несомненно, повлияло на специфику речевой ситуации в Австралии [10]. Детальный анализ АВАЯ начался лишь во второй половине XX ст. [7; 8; 15] в связи с резким возрастанием роли английского языка вообще и его национально-региональных вариантов в частности. Региональной вариативности АЯ, согласно Д. Кристала, Р. Я. Крицберга, А. Д. Швейцера, А. И. Чередниченко, характерны две тенденции: *дивергенция* и *конвергенция*. С одной стороны, разница “внешнего фона” (географические, социальные условия) обуславливает специфику региональных форм, которые создают оппозиции отличительных элементов на всех уровнях, в чем проявляется тенденция *дивергенции*, а с другой стороны – вследствие принадлежности к одной и той же коммуникативной и языковой системе, тесным связям между региональными формами, влиянию СМИ, существует сближение вариантов языка, их *конвергенция* [5: 6]. В связи с вышесказанным, несомненною **актуальность** приобретает исследование особенностей австралийского варианта английского языка в аспекте произносительной нормы вообще и специфики фонологического нормирования подсистемы лексических заимствований в частности в сопоставительном плане с британским вариантом, что позволит более полно описать дивергентные и конвергентные процессы в развитии национальных вариантов АЯ в эпоху глобализации.

Цель статьи состоит в определении рекуррентных и окказиональных маркеров ассимиляции лексических заимствований на уровне фонемной и акцентной структур слова в аспекте австралийской и британской произносительных норм в сопоставительном аспекте.

История развития британской произносительной нормы в современном смысле этого понятия восходит к началу XX ст., когда были созданы учебники по фонетике проф. Лондонского университета Даниелем Джоунзом (Daniel Jones), и под его редакцией в 1917 году вышел первый специальный произносительный словарь *Everyman's English Pronouncing Dictionary*, известный сейчас под названием *The Cambridge English Pronouncing Dictionary* (далее – CEPD) [17], последнее, 18-е издание которого опубликовано в 2011 году. Именно этот словарь на протяжении почти ста лет служит надежным справочником по британской кодифицированной норме, а с 13-го издания CEPD также представляет произношение американского варианта английского языка. В 1995 г. вышло первое издание другого авторитетного произносительного словаря *The Longman Pronunciation Dictionary* (далее – LPD) [18], автором которого является крупнейший в мире специалист по произносительным вариантам английского языка проф. Джон Велз (John Wells); последнее, третье издание LPD опубликовано в 2005 г. и перепечатано в 2008 г. Как и CEPD, LPD отображает американский произносительный стандарт.

История развития австралийского варианта АЯ насчитывает немногим более двух столетий: 30 января 1770 г. Австралия стала объектом географических открытий Д. Кука, а с 1778 г. на территории современного Нового Южного Уэльса (штат Австралии) появились первые британские поселения [14]. Развитие и становление АВАЯ отличалось значительной сложностью и неравномерностью, при этом наибольшая интенсивность процессов его формирования приходилась на XIX в., когда Австралия служила территорией Британской короны для отбывания наказаний ссыльных преступников; языковая ситуация в тот период характеризовалась наличием небольшого числа носителей стандартного английского языка (представителей интеллигенции, миссионеров), низким уровнем материальной и духовной культуры, отсутствием национальной литературы [1: 6]. Тем не менее 50-е гг. XIX в. считаются началом самостоятельного развития АВАЯ [10], а с середины XX в. он стал восприниматься как равноправный национальный вариант английского языка, как язык одного из ведущих экономических, политических и культурных центров [1:8].

Обязательным условием существования литературного языка является наличие его лексикографических источников. Исследователи выделяют несколько этапов становления лексикографии АВАЯ: период наивной лексикографии (1812–1898 гг.), период развития (1898–1968 гг.), период самостоятельной лексикографии (1969–2000 гг.) и лексикографию нового столетия (2000 г. – по настоящее время) [2: 86-87]. Появление словарей “The Macquarie Dictionary” (1981) (далее – MD) и “The Australian National Dictionary: A Dictionary of Australianisms on Historical Principles” (1988) (далее – AND) характеризует австралийскую лексикографию как полностью оформившуюся и самостоятельную область научного знания [там же].

Системное описание произношения АВАЯ впервые предпринято А. Митчеллом (Mitchell) в 1946 г., которое позже было осовременено с учетом новых реалий в совместной монографии А. Митчела и А. Дельбриджа (Delbridge) в 1965 г. [15]. Исследователи указывали на отсутствие внутри АВАЯ региональных произносительных типов, имеющих определенную географическую локализацию, однако представили характеристику трех типов произношения с учетом

социальных критериев, главным образом, их социального статуса и образовательного уровня: *General Australian* (общеавстралийское произношение), *Cultivated Australian* (рафинированное произношение высокообразованных носителей, обнаруживающее много сходных черт с британским произносительным стандартом) и *Broad Australian* (просторечное австралийское произношение менее образованных носителей языка).

Австралийская исследовательница Ф. Кокс (Cox) считает, что в начале XXI ст. классификация типов австралийского произношения Митчелла-Дельбриджа утратила свою актуальность [13], и на современном этапе АВАЯ охватывает три группы основных произносительных типов, в основу типологии которых также взят социальный критерий, только на этот раз – английский язык как средство первичной либо вторичной идентификации его носителей: стандартное английское произношение образованных носителей (*Standard AusE*), произношение, сохраняющее черты аборигенных языков Австралии (*varieties of Aboriginal English*) и произносительные типы, которым свойственны особенности, обусловленные интерференцией родных/ первых языков носителей АВАЯ (*ethnocultural AusE dialects*). Детальное описание этих типов произношения отсутствует в новейшей литературе, также нет и специализированного словаря австралийского произношения, подобного CEPD и LPD, однако, the Macquarie Dictionary и Australian Oxford Dictionary считаются надежными и репрезентативными источниками кодифицированного австралийского произношения [13:10].

Анализ специальной литературы, посвященной освоению лексических заимствований (далее – ЛЗ), показал, что исследование этой проблемы охватывает три подхода: 1) *первый подход* ограничивается изучением формального уподобления иноязычного слова словам языка-реципиента, прежде всего фонографического облика слова, именно в рамках этого подхода осуществляется деление заимствований на разные группы (полностью ассимилированные слова, частично ассимилированные слова, варваризмы и т.п.); 2) в ракурсе *второго подхода* в центр исследовательских интересов ставится приспособление иноязычных моно- и полилексических единиц к лексико-семантической системе заимствующего языка, т.е. освоение такой лексики исследуется в функциональном аспекте; 3) на современном этапе изучение ЛЗ осуществляется комплексно: освоение формальных и лексико-семантических признаков иноязычности в их взаимосвязи [3:8].

Нас интересует проблема формальной ассимиляции ЛЗ, которая, как известно, охватывает три типа: *фонетическую, орфографическую и грамматическую (морфологическую)*, при этом, учитывая тесную связь между первым и вторым типами, также говорят о *фонографемных* особенностях освоения [9: 34]. Установлено, что именно на уровне формальной ассимиляции ЛЗ подвергается наиболее быстрой адаптации, а фонографемный уровень является наиболее “податливым” [4: 127; 9: 34], однако в целом все три типа постоянно взаимодействуют друг с другом, что обусловлено системным характером словарного состава любого языка.

Основной чертой современного процесса заимствования считается относительно быстрая ассимиляция новейших ЛЗ на фонографемном, грамматическом и семантическом уровнях, ввиду массового приобщения носителей контактирующих языков к межкультурной коммуникации в Интернет-сети и научно-технических достижений последних десятилетий как основных причин ускорения ассимилятивной освоенности новейших заимствований [4: 4].

В английском языке выделяются несколько типов фонологических маркеров иноязычности слов: 1) наличие чуждых английскому языку фонем или употребление в качестве фонем звуков, которые в исконных словах представляют собой варианты фонем; 2) сохранение (в нарушение правил, свойственных современному английскому языку) гласных полного образования в безударных слогах; 3) необычное для английского языка сочетание и число фонем в слове; 4) морфологическое использование фонологических противопоставлений, например, места и чередования ударения, некоторых чередований звуков [11: 55].

Мы анализируем ассимилятивные процессы ЛЗ в аспекте норм двух вариантов АЯ на фонемном, фонографемном и акцентном уровнях, поэтому слово рассматривается нами как сумма составляющих его фонем, графем и соответствующих им фонем, как определенное количество и схема расположения ударения. При этом учитывается, что явление фонологической ассимиляции касается всех структурных фонетических единиц языка-реципиента, однако наибольшим изменениям при адаптации подвергаются гласные звуки, особенно подвержены качественным и количественным изменениям безударные гласные [4].

Из словарей-источников кодификации британского и австралийского произношения [17; 19] нами отобраны примеры ЛЗ, иллюстрирующие рекуррентные дивергентные черты их произношения (см. Табл. 1).

Таблиця 1.

Примеры рекуррентных отличий в произносительных вариантах лексических заимствований в австралийском и британском национальных вариантах

#	Орфографическая форма слова	Австралийский вариант произношения по MD [19]	Британский вариант произношения по CEPD [17]
1.	<i>allegro</i>	ə'leɪ.greʊ, ə'leg.reʊ	ə'leg.reʊ, æ'leg-, -'eɪ.greʊ
2.	<i>alma mater</i>	ˌæɪ.lmə 'meɪ.tə, - 'mɑ .tə	ˌæɪ.lmə 'mɑ .tə, - meɪ.tə
3.	<i>anno Domini</i>	æn.əʊ'dɒm.ɪ.naɪ, -ni	ˌæn.əʊ'dɒm.ɪ.naɪ
4.	<i>apparatus</i>	æpə'reɪ.təs, - 'reɪ.təs	ˌæp.ə'r'eɪ.təs, - 'æt.əs
5.	<i>a priori</i>	eɪ pri'ɔ .ri, a praɪ 'ɔ :.raɪ	ˌeɪ.praɪ'ɔ :.raɪ, ˌɑ :.pri: 'ɔ : .ri
6.	<i>arch</i>	ɑtʃ	ɑ: tʃ, ɑ: k
7.	<i>brusque</i>	brʌsk, brʊsk,	bru: sk, brʊsk, brʌsk
8.	<i>buffet</i> noun <i>refreshment,</i> <i>sideboard</i>	'bʌfeɪ, 'bʊf.eɪ	'bʊf.eɪ, 'bʌf-, -i
9.	<i>cacao</i>	kə 'keɪ.əʊ, kə 'kɑ: ' .əʊ	kə kaʊ, kæk 'aʊ ; kə 'kɑ .əʊ, kæk 'ɑ: -, - eɪ- -
10.	<i>calorie</i>	'kælə.r.i, 'keɪlə.r.i	'kæl.ə'r.i
11.	<i>caramel</i>	'kærəməl	'kær.ə.məl, -mel
12.	<i>caricature</i>	'kærəkə.tʃʊə	'kær.ɪ.kə.tʃʊə, -tʃɔ: , -tʃʊə ; 'kær.ɪ.kə.tʃʊə, -tʃɔ: , -tʃʊə
13.	<i>chalet</i>	'ʃæl.eɪ	'ʃæl.eɪ, 'ʃæl.i
14.	<i>chameleon</i>	kə 'mɪli.ən, ʃə-	kə 'mi .li.ən
15.	<i>chimera</i>	kɪ 'mɪə.rə, kə-,	kaɪ 'mɪə.rə, kɪ-, kə-, ʃɪ-, ʃə-, - 'meə- ; 'kɪm.ə'r.ə
16.	<i>circa</i>	'sɜ:kə, 'sɜ .sə	'sɜ: .kə
17.	<i>coiffeur</i>	kʷɪ 'fɜ:	kwa 'fɜ: , kʷɒf 'ɜ: , 'kwæf-
18.	<i>confetti</i>	kən 'fet.i	kən 'fet.i, kən-
19.	<i>contour</i>	'kɒn.tʊə	'kɒn.tʊə, -tɔ:
20.	<i>corduroy</i>	'kɔ:dʒə rɔɪ, 'kɔ: .də rɔɪ	'kɔ: .dʒə.rɔɪ, -dʒʊ-, -dʒə-, -dʒʊ-, -- '-
21.	<i>croissant</i>	kʀwɪ 'sɔ	'kwæs.ɑ:ɪŋ, 'krwæs-, -ɒnt
22.	<i>debris</i>	'deb.ri, 'deɪ.bri, də 'bri	'deɪ.bri, 'deb.ri
23.	<i>Deity, deity</i>	'di: .ə. ti, 'deɪ. ə.ti	'deɪ.ɪ.ti, 'di: -, -ə
24.	<i>déjà vu</i>	deɪʒə 'vu:	ˌdeɪʒ.ɑ: 'vu , - vju :
25.	<i>de luxe , deluxe</i>	də 'lʌks	dɪ 'lʌks, də-, - 'lu: ks, - lʊks
26.	<i>éclair</i>	eɪ 'kleə, ə 'kleə	eɪ 'kleə, ɪ'- ; 'eɪ.kleə
27.	<i>dolce vita</i>	dɒltʃeɪ 'vɪtə	dɒl.tʃi 'vi: .tə, dəʊ-, -tʃeɪ '-
28.	<i>eco-</i>	ikou-	i: .kəʊ , ek.əʊ ; i.kə Prefix. Either takes primary or secondary stress on the first syllable
29.	<i>ecology</i>	ə 'kɒl.ə.dʒi	i 'kɒl.ə.dʒi, ɪ-, 'ek ɒl-
30.	<i>economic</i>	əkə 'nɒm.ɪk, ikə 'nɒm.ɪk	ˌi .kə 'nɒm.ɪk, ˌek.ə -
31.	<i>economy</i>	ə kɒn.ə.mi	ɪ 'kɒn.ə.mɪ, ə 'kɒn-

32.	<i>ego</i>	'i:gəʊ	'i: .gəʊ, 'eg.əʊ
33.	<i>epoch</i>	'i: .pɒk, 'epɒk	'i: .pɒk, 'ep.ək
34.	<i>evolution</i>	evə 'lu:fən	ˌi: .və 'lu :f ən, ˌev.ə -, - lju: -
35.	<i>faux pas</i>	fou 'pa, fou 'pa	fəʊ 'pa:
36.	<i>femme(s) fatale(s)</i>	fəm fə 'tal fʌm-	ˌfæm.fə 'ta :l
37.	<i>feng shui</i>	fʌŋ 'ʃweɪ, fɛŋ 'ʃwi	fɛŋ 'ʃu: .i, fʌŋ 'ʃweɪ
38.	<i>fetish</i>	'fet.ɪʃ, 'fit.ɪʃ	'fet.ɪʃ
39.	<i>fillet</i>	'fɪlət	'fɪl.ɪt
40.	<i>gaga</i>	'gaga	'ga: .ga: , 'gæg.a:
41.	<i>garage</i>	'gæraʒ, -radʒ, gə 'raʒ, gə 'radʒ	'gær.a: ʒ, -ɪdʒ, -a:dʒ ; occasionally: gə 'ra:dʒ, -ra: ʒ
42.	<i>gestalt</i>	gə 'ʃtælt, -ʃta lt	gə 'ʃtælt, -ʃta: lt ; 'gef.tælt
43.	<i>Gesundheit</i>	gə 'zʊnt.hart	gə 'zʊnd.hart
44.	<i>hummus</i>	'hʊməs, 'hɒməs	'hʊm.ʊs, 'hʌm-, -əs, 'hu: .məs
45.	<i>insulin</i>	'ɪnʃə.lən, -sjələn	'ɪnt .sjə.lɪn, -sjʊ
46.	<i>kinesis</i>	kaɪ 'nɪsəs	kɪ 'ni :.sɪs, kaɪ-
47.	<i>liqueur</i>	lə 'kjuə, lə kɜ	lɪ 'kjuə, lə-, - 'kju: , - 'kju:
48.	<i>macho</i>	'mætʃou 'mʌtʃou	'mætʃ.əʊ
49.	<i>marijuana, marihuana</i>	mærə. wənə	mær.ɪ wa .nə, -ə
50.	<i>mascara</i>	mə 'skərə	mə 'ska: .rə, məs 'ka: -
51.	<i>niche</i>	nɪʃ, nɪtʃ	ni ʃ
52.	<i>nihilism</i>	'naɪəlɪ.zəm, ni -	'ni: .ɪ.lɪ.z əm, 'naɪ-, -hɪ-, -əɪ.ɪ-, , -h əɪ-
53.	<i>nota bene</i>	noutə 'beni, 'beɪneɪ	ˌnəʊ.ta: 'ben.eɪ, -tə 'bi:ni
54.	<i>ombudsman</i>	'ɒmbədzmən	'ɒm.bʊdz.mən, -bʌdz-, -bədʒ-, -mən
55.	<i>omega , Omega</i>	'oumɛgə, 'ɒmɛgə,	'əʊ.mɪ.gə, -meg.ə
56.	<i>paparazzo</i>	pæpə 'ræt.sou, papə-	pæp. ər 'æt.səʊ
57.	<i>pasta</i>	'pæstə, 'pæstə	'pæs.tə, 'pa:stə
58.	<i>pyjama</i>	pə 'dʒamə	pɪ 'dʒa: mə, pə-
59.	<i>rapport</i>	rə 'pɔ	ræp 'ɔ: , rə 'pɔ: , 'ræp.ɔ
60.	<i>Realpolitik</i>	reɪ ,alpɒlə 'tik	reɪ 'a: l.pɒl.ɪ ˌti :k, -ə
61.	<i>reportage</i>	rə 'pɔ .ɪdʒ, rɛpə 'taʒ	ˌrep.ɔ: 'ta:ʒ ; rɪ 'pɔ :.ɪdʒ, rə-
62.	<i>rigor</i>	'raɪg.ə, 'rɪg.ə	'rɪg.ə
63.	<i>scenario</i>	sə 'nəriʊs, - 'nɛəriʊs	sɪ 'na: .ri.əʊs, sə-, sen 'a:
64.	<i>schedule</i>	'ʃɛdʒ.ʊl, 'skedʒ.ʊl	'ʃed.ju: l, 'ʃedʒ.u: l, - əɪ ; 'sked.ju: l, 'skedʒ.u: l, - əɪ
65.	<i>shashlik</i>	'ʃæʃlɪk	ʃa: ʃ' lɪk, ʃæʃ-, ' --
66.	<i>stewardess</i>	'stjuə.dəs, stjuəd 'es	'stju: .ə.dɪs, 'stjuə-, -dəs, -des ,stju .ə 'des
67.	<i>taco</i>	'takou 'tækou	'tæk.əʊ, 'ta: .kəʊ
68.	<i>Taekwondo,</i>	taɪkwɒn 'dou	ˌtaɪ 'kwɒn.dəʊ, ˌteɪ-, ˌ -- '-

	<i>Tae Kwon Do</i>		
69.	<i>tahini</i>	tə 'hi.ni	ta: 'hi :.ni, tə 'l-
70.	<i>tournament</i>	'tɒnəmənt	'tʊə.nə.mənt, 'tɔ: -, 'tɜ:
71.	<i>tourniquet</i>	'tɒnəkeɪ	'tʊə.ni.keɪ, 'tɔ: -, 'tɜ:-
72.	<i>vermicelli</i>	vɜ:mɪ 'seli, - 'tʃeli	ˌvɜ: .mɪ 'tʃel.i, - 'sel-
73.	<i>vitamin</i>	'vɪtəmən, 'vite-	'vɪt.ə.mɪn, 'vaɪ-
74.	<i>wunderkind</i>	'vʊndəkɪnt	'wʊn.dəkɪnd, 'vʊn-
75.	<i>zebra</i>	'zeb.rə	'zeb.rə, 'zi:brə
76.	<i>Zeitgeist</i>	'tsaɪt.gaɪst	'tsaɪt.gaɪst, 'zart-

К рекуррентным ассимилятивным маркерам ЛЗ на уровне фонографемной и акцентной структур слова в аспекте произносительных норм австралийского и британского вариантов АЯ относим:

1. Изменения качества гласных, которые охватывают:

1.1. Сохранение в нарушение правил, свойственных современному английскому языку, гласных полного образования в безударных слогах, например, как в словах *croissant* (№ 21 табл. 1), *epoch* (№ 33), *schedule* (№64), *tahini* (№ 69) и т.п. При этом сохранение гласного полного звучания в такой позиции более характерно для БВАЯ, чем АВАЯ, ср. примеры ЛЗ №№ 11, 18, 50, 55. Объяснение этому находим в более широком распространении тенденции централизации безударных гласных в австралийском варианте [13: 60]. Особенно много примеров ЛЗ содержат полноартикулируемый гласный в абсолютном конце слова, см. примеры №№ 3, 5, 8, 13 и др., где согласно фонологическим законам английского языка употребляются либо нейтральный гласный, либо безударный /i/. ЛЗ обоих сравниваемых вариантов выявляют конвергентные характеристики в указанной позиции.

1.2. В нарушение фонографических закономерностей английского языка гласные в закрытом слоге читаются как долгие звуки, например, буква *u* в слове *brusque* (№ 7), *de luxe* (№ 25). К нарушениям следует отнести произношение буквы *a* как долгого монофтонга в открытых слогах, например, *gaga* (№ 40), *mascara* (№ 50), *scenario* (№ 63), *taco* (№ 67); произношение буквы *u* в закрытых слогах как /ʊ/, например, в таких немецких ЛЗ: *Gesundheit* (№ 43), *wunderkind* (№ 74). Буква *e* в фонемных структурах, главным образом французских ЛЗ, часто передает дифтонг /eɪ/, как в словах: *chalet* (№ 13), *debris* (№ 22), *dolce vita* (№ 27).

Фиксируем в фонемных структурах ЛЗ логическую подстановку на знакомые английскому языку-рецептору гласные звуки, как в словах: *feng shui* (№ 37), *hummus* (№ 44), *nota bene* (№) и т.п.

Для обоих исследуемых вариантов характерна сфера сужения дистрибуции дифтонга /ʊə/ в ЛЗ, вместо которого употребляется либо долгий монофтонг /ɔ: / в БВАЯ или /ɔ/ в транскрипции АВАЯ, напр.: *tournament* (№ 70), *tourniquet* (№ 71); либо долгий монофтонг /ɜ: /, напр.: *liqueur* (№ 47).

2. Изменение согласных, которое состоит в нарушении фонографических закономерностей АЯ, например, как в словах: *arch* (№6), *chameleon* (№ 14), *chimera* (№ 15), *niche* (№ 51), *vermicelli* (№ 72).

3. Изменение акцентной структуры слова выражается в варьировании места и количества ударений в ассимилируемых ЛЗ, напр.: *corduroy* (№ 20), *omega* (№ 55), *rapport* (№ 59), *Realpolitik* (№ 62). В сравнительном плане ЛЗ в британском варианте показывают тенденцию к сохранению акцентной структуры слова-этимона в большей степени, а в австралийском варианте акцентная структура чаще подчиняется акцентным закономерностям АЯ.

В качестве **окациональных** ассимилятивных произносительных особенностей ЛЗ в исследуемых вариантах нами выделены:

1. Изменение количества слогов в заимствованном слове, например: *apparatus* (№ 4), *cacao* (№ 9), *mascara* (№ 50), *paparazzo* (№ 57), *stewardess* (№ 66) и т.п.

2. Образование новых графических вариантов ЛЗ, например: *de luxe*, *deluxe* (№ 25), *marijuana*, *marihuana* (№ 49), *Taekwondo*, *Tae Kwon Do* (№ 68) и т.п. Если изменение силлабической структуры ассимилируемого ЛЗ более характерно для БВАЯ, чем для АВАЯ, то появление новых вариантов написания ЛЗ свойственно обоим вариантам.

3. Образование сочетаний согласных, не свойственных фонотактическим закономерностям АЯ, напр. /krw-/ , как в слове *croissant* (№ 21).

Итак, изучение фонологической ассимиляции лексических заимствований в аспекте произносительных норм австралийского и британского вариантов позволило установить, что соответствие таких слов орфоэпическим нормам английского языка возможно определить по четырем основным фонологическим маркерам: безударному вокализму, ударному вокализму, консонантизму, акцентуации. Изменениям подвергаются гласные, согласные фонемы, количество и степень словесного ударения, фонографические соответствия. Наиболее рекуррентные изменения охватывают адаптацию гласных, особенно безударных, при этом австралийскому варианту более характерно действие тенденции централизации безударных гласных в лексических заимствованиях, чем британскому варианту. Окаzionaliальные изменения при адаптации лексических заимствований охватывают в обоих вариантах изменение силлабической структуры слова, образование его новых фонографических вариантов и словосочетаний согласных в фонемных структурах ассимилированных слов, которые не свойственны фонотактическим закономерностям языка-рецептора.

Одной из возможных перспектив дальнейших исследований может стать изучение формальной ассимиляции новейших лексических заимствований в основных вариантах английского языка в контрастивном ракурсе с целью описания специфики фонологического нормирования заимствованных слов в полицентрическом языке.

БИБЛІОГРАФІЯ

1. Анахаева А. А. К вопросу об австралийском национальном варианте английского языка / А. А. Анахаева // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. – 2011. – № 2. – С. 5-10.
2. Григорьева Е. М. Культурно-маркированная лексика австралийского варианта английского языка в словарях различных типов: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 – германские языки / Григорьева Екатерина Михайловна. – Нижний Новгород, 2014. – 230 с.
3. Каданцева Г. И. Ассимиляция заимствованных фразеологических англицизмов в современном немецком языке [Текст]: Автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / Г. И. Каданцева. – Пятигорск, 2007. – 20 с.
4. Кожевникова Е. И. Ассимиляция новейших англицизмов во французском узусе и галлицизмов – в английском (экспериментально-типологическое исследование): автореф. дисс. канд. филолог. наук : 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Кожевникова Елена Игоревна. – Пятигорск, 2011. – 23 с.
5. Крицберг Р. Я. Дивергенція та конвергенція регіональних варіантів англійської мови : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / Р. Я. Крицберг. – К, 2001. – 31 с.
6. Лалетина А. О. Глобализация как объект лингвистических исследований / Лалетина Александра Олеговна // Политическая лингвистика. – 2011. – №3. – С.39-45.
7. Орлов Г. А. Английский язык в Австралии (к вопросу о национальных вариантах) / Г. А. Орлов. – М.: Просвещение, 1972. – 123 с.
8. Русецька Л. О. Англійська мова Австралії. Витоки, розвиток, сучасний стан / Л. О. Русецька. – К.: Либідь, 1993. – 90 с.
9. Смирнова М. С. Основные тенденции фонетической ассимиляции русских заимствований в английском языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка): дисс. канд. филолог. наук : 10.02.04 – германские языки / Смирнова Мария Сергеевна. – Владимир, 2014. – 232 с.
10. Шахбагова Д. А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии (на материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка) / Д. А. Шахбагова. - М.: Высшая школа, 1982. - 128 с.
11. Шахрай О. Б. К проблеме классификации заимствованной лексики / О. Б. Шахрай // Вопросы языкознания. – 1961. – №2. – С. 53-58.
12. Cox F. Australian English: Transcription and Pronunciation / Felicity Cox. – Melbourne: Cambridge University Press, 2012. – 238 p.
13. Cox F. Australian English pronunciation into the 21st century / Felicity Cox [Электронный ресурс] // Prospect. – Vol. 21. – No. 1, April 2006. – P. 3-21. – Режим доступа: <http://www.ncltr.mq.edu.au/conference2005/ConfProceedings05/FelicityCox.pdf>
14. Jenkins J. Global Englishes. A resource book for students. – 3rd edn. / Jennifer Jenkins. – London: Routledge, 2014. – 296 p.
15. Mitchell A. G. The Pronunciation of English in Australia / A. G. Mitchell, A. Delbridge. – Sydney: Angus and Robertson, 1965. – 81 p.
16. Turner G.W. The English Language in Australia and New Zealand/ G.W. Turner . – London, 1966. – 220 pp.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛУ

17. CEPD – The Cambridge English Pronouncing Dictionary / [origin. compiled by D. Jones / ed. by P. Roach, J. Hartman, and J. Setter]. – [17th ed.]. – Cambridge : Cambr. Uni. Press, 2006. – 599 p.
18. LPD – The Longman Pronunciation Dictionary / [origin. compiled by J. Wells]. – [3rd ed.]. – Harlow : Longman, 2005. – 870 p.
19. MD – The Macquarie Dictionary / [ed. by S. Butler]. – [5th ed.]. – Australia : Macquarie Library, 2009. – 1940 p.
18. Moor Bruce. The Australian Oxford Dictionary / Bruce Moore. – Canberra: OUP, 2004. – 1618 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Валентина Паращук – кандидат філологічних наук, доцент, доцент кафедри германської філології Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: актуальні проблеми соціолінгвістичної варіантології, вимовних норм сучасної англійської мови.